

стро собралась в путь. Со мной пошли Нина и Оля Ивановы.

В Ровеньках мы нашли людей, которые сидели в тюрьме вместе с Олегом. Им чудом удалось избежать смерти.

Вот что они рассказали:

— В конце января к нам в камеру бросили молодого, чисто одетого юношу. Его арестовали в Боково-Антраците. При обыске у него нашли зашитый в пальто комсомольский билет и несколько чистых бланков. Был у него наган, но только с одной пулей. Все же он отбивался, ранил полицейского. Юношу звали Олегом, фамилии вспомнить не можем. Когда его спросили, как он попал в руки полиции, он сказал, что его выдал дед, бывший кулак. К нему замерзающий Олег зашел в Боково-Антраците...

На допросах у начальника полиции Орлова Олег держался мужественно.

Когда Орлов спросил Олега, что заставило его организовать боевой отряд, он ответил:

— Любовь к отчизне и ненависть к вам, изменникам!

Полицейские зверски избили Олега. В камеру его бросили уже без сознания.

В камере Олег не давал товарищам падать духом. Он говорил, что никогда не станет просить пощады у палачей; то же самое советовал и всем арестованным. Говорил:

— Товарищи! Жили мы честно и умрем честно!

Потом Олега взяли на допрос в жандармерию; видно, в полиции не было инструментов и орудий для пытки. Но и после мук в жандармерии Олег, весь избитый, изуродованный, не изменился и все настойчивее убеждал даже старших по возрасту товарищей:

— Не давайте радоваться палачам! Пусть они и не думают, что нам страшно расставаться с жизнью. Держитесь, товарищи! Наши всё узнают. Нас не забудут...